
МИРОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD, NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Вестник Челябинского государственного университета.
2021. № 6 (452). Экономические науки. Вып. 73. С. 51—60.

УДК 330.35
ББК 65.012.332

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10606

КОНЦЕПЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

И. В. Герсонская

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Липецк, Россия

Рассматриваются положения концепции инклюзивного экономического роста и обоснована ее значимость в развитии российского общества. Автор анализирует точки зрения зарубежных и отечественных ученых. Показана роль госсектора в обеспечении устойчивого роста. Дается авторское определение инклюзивного экономического роста. Представлены компоненты индекса инклюзивного развития. Выполнен сравнительный анализ инклюзивного экономического роста по странам и выявлены проблемы социально-экономического развития России. Изучены основные направления национальных проектов и обобщены национальные цели долгосрочного развития России. Проведен анализ положений государственной политики в части социальных стандартов и налогообложения доходов физических лиц. Определены возможные пути снижения уровня бедности и социального неравенства в России.

Ключевые слова: *инклюзивный экономический рост, госсектор, общественное развитие, неравенство возможностей, бедность, качество жизни населения, национальные проекты, государственные социальные стандарты, налогообложение доходов, инклюзивное развитие.*

В последние десятилетия во многих странах мирового сообщества, как в развивающихся, так и в экономически развитых государствах обострились проблемы, связанные не только с замедлением темпов экономического роста, но и с увеличением социального неравенства и классового расслоения в обществе. Замедление роста национальных экономик вызвано не только их циклическим характером развития, нарастанием кризисных явлений, перепроизводством и насыщением товарных рынков, уменьшением уровня деловой активности, снижением производительности труда, но и падением потребительского спроса со стороны населения, что вызвано сокращением его реальных доходов, бедностью и усилением процессов общественной дифференциации. Все эти обстоятельства требуют выработки совершенно иных траекторий социально-экономического развития страны, разработки новых методов и качественных характеристик, долгосрочных стратегий и механизмов обеспечения предпосылок устойчивого экономического роста.

Одной из первостепенных задач современной экономической теории является выявление факто-

ров достижения в стране устойчивого экономического роста и объяснение причин возникновения социального неравенства, которое характеризует различные правовые возможности и жизненные блага для разнообразных общественных слоев. Сегодняшние реалии таковы, что классовое расслоение в обществе приводит к тому, что люди из разных социальных слоев имеют неравные, неодинаковые возможности в процессе удовлетворения их жизненных потребностей. А основной причиной этого явления служит неравное, несправедливое распределение экономических ресурсов и общественных благ.

Мы полагаем, что современным инструментом результативного и максимально полного разрешения актуальных общественных проблем может стать концепция инклюзивного экономического роста, которая предусматривает равные права, возможности для всех членов общества. Основы этой концепции были заложены в конце XX — начале XXI в. зарубежными учеными-экономистами, и «в результате появилась новая линия мышления в экономической теории, утверждающая, что справедливость и рост дополняют друг друга» [22. С. 9].

Научные труды Дж. Э. Стиглица, Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсона, Т. Пикетти и многих других привели к популяризации концепции инклюзивного экономического роста и необходимости ее практического применения, а также дали толчок для последующего развития в теоретическом аспекте.

Дж. Э. Стиглиц полагает, что рост неравенства и социального расслоения в обществе не только ограничивает права и возможности малообеспеченных слоев населения, стоящих на низших ступенях социальной иерархии, а также приводит к обострению существующих общественных проблем, но и способствует замедлению экономического роста в стране. Он пишет: «Дела представителей среднего и низшего классов, основное богатство которых составляет жилье, обстоят не столь благополучно... низший класс страдает еще в большей степени, чем средний» [20. С. 13—14]. Дж. Э. Стиглиц видит решение этой проблемы в усилении инклюзивной составляющей государственной политики, то есть доступное здравоохранение и образование для граждан, повышение социальной защиты населения, содействие общественным институтам, активное развитие рынка труда, поддержание полной занятости и т. д.

Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсон объясняют причины роста благосостояния государства с позиций институционального разъяснения образования предпосылок общественного неравенства, увязывая между собой функционирование политических и экономических институтов. При этом они выделяют экстрактивные и инклюзивные институты. Первые из них перераспределяют богатства и экономические ресурсы в пользу элитарных слоев общества, а вторые — предоставляют для всех членов общества, независимо от социального статуса, равные права, возможности личностного роста и экономические мотивации. Страны с экстрактивными институтами, по мнению Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсона, подвержены стагнации, затяжным экономическим кризисам, усилению бедности и росту степени социального расслоения в обществе, а «причина неудач, которые государства терпят в экономике... состоит в экстрактивных институтах... из-за них бедные государства остаются бедными и не выходят на путь экономического роста» [2. С. 529].

Исследование Т. Пикетти направлено на изучение принципов накопления и распределения национального богатства, а также на поиск более эффективных механизмов снижения неравенства в обществе. Он анализирует различные формы

организации общественных институтов, социальную иерархию и направления государственной политики. По мнению Т. Пикетти, сам процесс накопления капитала способствуют «резкому усилению неравенства в долгосрочном распределении богатства» [16. С. 97]. Поэтому его рекомендации также направлены на изменение государственной политики, развитие системы прогрессивного налогообложения доходов от вложения капиталов и наследственной массы, повсеместное введение налога на роскошь, что позволит усилить доходы бюджета и направить их на общественные нужды. Т. Пикетти считает, что эти меры способствуют «сокращению имущественного неравенства» или его «гармоничной стабилизации» [16. С. 375].

В отечественной экономической теории ученые тоже уделяют существенное внимание проблемам неравенства в российском обществе, механизм внедрения инклюзивных институтов и перестройки системы национальной экономики на траекторию равных возможностей для всех социальных слоев и членов общества, развития человеческого капитала, долгосрочного инклюзивного экономического роста и повышения уровня общественного благосостояния. Этим проблемам посвятили научные труды Е. Ф. Авдокушина, В. Б. Андриевская, В. В. Арсланов, Е. В. Балацкий, В. И. Бархатов, П. А. Краснокутский, Е. А. Лясковская, А. Ф. Мудрецов, Н. В. Пахомова, Л. В. Сморгун, А. С. Тулупов и др.

Однако в российской науке и практике концепция инклюзивного экономического роста еще не нашла широкого применения. При этом отсутствуют единый подход к дефиниции категории «инклюзивный экономический рост» и отечественная методика его определения. Но большинство авторов единогласно приходят к выводу, что основной предпосылкой обеспечения в стране инклюзивного экономического роста является всестороннее развитие человеческого капитала и повышение уровня общественного благосостояния. В частности, В. И. Бархатов справедливо замечает, что устойчивый экономический рост обеспечивается «взаимодействием природно-ресурсного, физического и человеческого капитала» [7. С. 7]. Е. Ф. Авдокушин и В. Н. Иванова считают, что «в центре инклюзивного развития стоит человек, поэтому приоритетными направлениями здесь являются все аспекты его жизни и деятельности, включая культуру, образование, здравоохранение, науку, трудоустройство, социальное обеспечение, творчество» [1. С. 5]. Аналогичной

точки зрения придерживаются Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер и Г. Б. Малышков, исследуя предпосылки устойчивого инклюзивного развития государства; они утверждают, что «экономический рост с необходимостью должен сопровождаться социальными улучшениями в здравоохранении, образовании, предоставлением всем слоям населения более равных социальных возможностей, сокращением бедности, что особенно важно для развивающихся стран» [15. С. 31]. Е. А. Лясковская и К. А. Григорьева так определяют цели устойчивого инклюзивного экономического роста: «достойный уровень и качество жизни всех слоев населения, сокращение бедности... инклюзивный рост призван стимулировать экономическое развитие и содействовать благополучию человека... улучшать... аспекты качества жизни» [12. С. 48—49].

Инклюзивный экономический рост связан не только с развитием человеческого потенциала и устойчивым общественным развитием, но и с сохранением благоприятной экологической обстановки на всей территории государства. Поэтому многие ученые-экономисты такой рост отождествляют не только с динамичным социально-экономическим развитием общества, но и с экологическим компонентом. Например, А. Ф. Мудрецов, А. С. Тулупов и А. А. Прудникова утверждают, что «концепция... по своей сути основана на балансе человеческой жизни в окружающей среде, экономике и социальной сфере. Социальная составляющая устойчивого развития предполагает, что человечество выступает в качестве центрального или основного звена эко-социально-экологической системы, а человек является субъектом развития» [14. С. 6]. У. А. Мадрахимов, исследуя факторы обеспечения устойчивого и качественно экономического роста, также обращает особое внимание на социально-экологические составляющие, характеризующие признаки инклюзивности в составе экономического роста. Он считает, что его «оценка включает в себя такие подходы, как изменение качества продукции в экономике, охрана окружающей среды, социальное обеспечение, конкурентоспособность экономики» [13. С. 1543].

Многие отечественные авторы в своих работах отмечают ведущую роль государства в обеспечении инклюзивного экономического роста. Например, В. Б. Андриевская полагает, что «стратегию обеспечения инклюзивного роста можно представить в виде системы, эффективность которой достигается путем деятельности руководства страны и общественных институтов... инклюзивное развитие

подразумевает собой модель... в условиях которой абсолютно доминирует “выравнивание игрового поля”, ведущее к сокращению дисбалансов и равномерному распределению благ экономического роста» [3. С. 91]. Л. В. Сморгун, который тоже, исследуя роль государства в достижении инклюзивного экономического роста, приходит к выводу, что «его роль возрастает в инклюзивном развитии... государство играет важную роль в создании институтов связи между экономикой и обществом... экономическим и социальным развитием» [19. С. 24]. Именно государство устанавливает определенные «правила игры» для всех экономических агентов, которые функционируют в системе национальной экономики. В. В. Арсланов и Е. В. Балацкий уделяют внимание развитию инклюзивных институтов для обеспечения предпосылок экономического роста. В. В. Арсланов утверждает, что «государства с инклюзивными политическими институтами характеризуются не только устойчивым ростом, но и ключевой ролью инноваций в экономическом развитии... страны с инклюзивными институтами генерируют интенсивный рост, а не экстенсивный» [4. С. 43]. Е. В. Балацкий считает, что инклюзивные институты также «запускают цикл по созданию и эффективному приложению человеческого капитала, что продуцирует инновации и новые технологии, а это, в свою очередь, ведет к росту эффективности производства, более активному экономическому росту и возрастанию общественного благосостояния... Более высокий уровень жизни и более демократичные институты взаимодействия экономических агентов ведут к постоянному переосмыслению и совершенствованию существующих институтов, делая их еще более инклюзивными» [5. С. 145].

Таким образом, изучив точки зрения разных авторов, можно определить инклюзивный экономический рост как процесс сокращения уровня общественного неравенства и повышения качества жизни населения путем справедливого перераспределения национального дохода со стороны государства и создания благоприятных условий, и прежде всего, экономических, социально-экологических и этических, предусматривающих равноправные возможности для каждого человека и равномерное распределение выгод экономического роста в обществе.

В международной практике для определения фактического уровня инклюзивного экономического роста в стране используется комплекс разнообразных показателей, которые сгруппированы

в три основных компонента, составляющих индекс инклюзивного развития:

1. Экономический рост и развитие. Индикаторы этого компонента включают ВВП на душу населения, уровень безработицы, величину заработной платы, изменения производительности труда, ожидаемую продолжительность здоровой жизни и экономической активности.

2. Компонент инклюзивности характеризует степень социального расслоения, общественную интеграцию, доходы домашних хозяйств в разрезе социальных групп, их дифференциацию и уровень бедности.

3. Устойчивость развития и равенство поколений в будущем. Данный компонент содержит уровень чистых сбережений, величину государственного долга, инвестиции в развитие человеческого капитала, соотношение между экономически активным и нетрудоспособным населением, экологическую ситуацию, потенциал развития общества.

Индекс инклюзивного развития отражает основные взаимосвязи между экономическим ростом и общественным благосостоянием, а ВВП как основной макроэкономический показатель сдает свои лидирующие позиции. Но индекс инклюзивного развития «не является показателем, альтернативным ВВП... он выступает его более современным аналогом и лишен многих недостатков, характерных для методик расчета ВВП... дополняет и расширяет трактовку экономического роста и уровня благосостояния стран, измеряемого с помощью ВВП» [11. С. 79].

Рассмотрим основные результаты совместного исследования об инклюзивном экономическом росте по различным странам мирового сообщества, которые были опубликованы Евразийской экономической комиссией, Межгосударственным банком и Конференцией ООН по торговле и развитию. Экономистами этих организаций был проведен анализ социально-экономического развития в 86 странах Евразийского экономического союза и составлен рейтинг по уровню инклюзивного роста. Проблемы обеспечения того, чтобы выгоды от экономического роста распределялись поровну между всеми членами общества, не всегда могут быть решены до тех пор, пока страна не достигнет определенного уровня экономического роста и процветания [22. Р. 31]. На рис. 1 приведем данные индекса инклюзивного развития по экономически развитым государствам, а на рис. 2 — аналогичный показатель по развивающимся странам, которые раньше входили в состав Советского Союза и европейский «социалистический лагерь».

Как видно из представленных данных, государства «с развитой экономикой... занимают самые высокие места как по показателям равенства, так и по показателям условий жизни» [Ibid. Р. 33]. Пятерку стран-лидеров по инклюзивному экономическому развитию возглавляет Люксембург с индексом 0,914598, затем идут Норвегия (0,880071), Дания (0,815684), Нидерланды (0,813888) и Швейцария (0,812701), то есть страны с очень высоким уровнем и качеством жизни

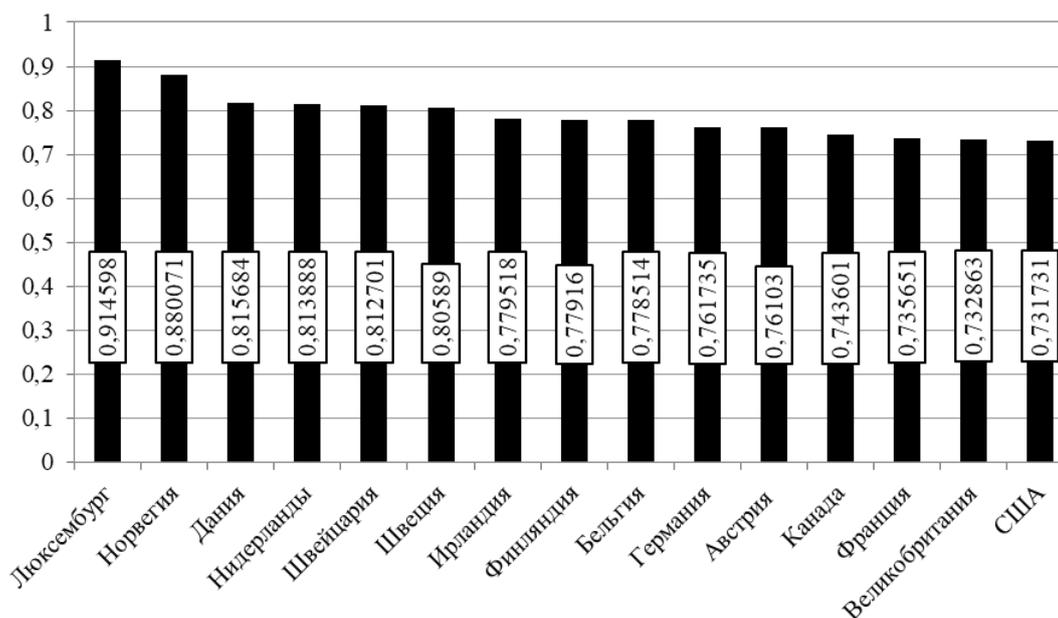

Рис. 1. Индекс инклюзивного экономического развития в 2017 г. по ведущим мировым державам

Источник: составлено автором на основе данных [22] (с. 62).

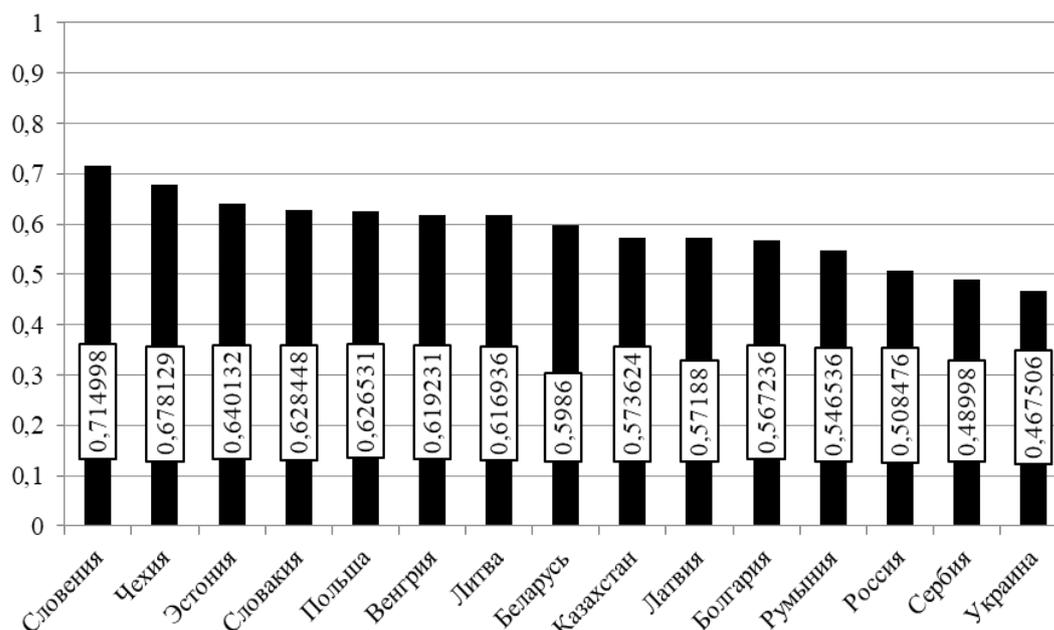

Рис. 2. Индекс инклюзивного экономического развития в 2017 г. по развивающимся странам

Источник: составлено автором на основе данных [22] (с. 62—63).

ни населения, благоприятными экономическими и эколого-социальными условиями, равенством общественных возможностей. Другие европейские страны показывают несколько худшие данные индекса инклюзивного развития, но также характеризуются высоким качеством жизни, развитием человеческого капитала и степенью общественного благосостояния. Страны Северной Америки несколько отстают от государств Европы, поскольку в Канаде индекс инклюзивного развития сложился на уровне в 0,743601, а в США аналогичный показатель составил 0,731731.

По странам с развивающейся экономикой возглавляет тройку лидеров Словения с индексом инклюзивного развития 0,714998, за ней идут Чехия (0,678129) и Эстония (0,640132). Россия показывает не очень хорошие результаты по инклюзивному экономическому росту, так как данный индекс составил всего 0,508476, что соответствует по рейтингу стран 38-му месту. При этом наша страна отстает по индексу инклюзивного развития от таких европейских стран, как Болгария и Румыния, которые имеют не очень высокие уровень и качество жизни, а также не слишком благоприятные социально-экономические условия. Также Россия имеет значение индекса на более низком уровне, чем некоторые страны, ранее входившие в состав СССР как союзные республики, а именно Литва (0,616936), Беларусь (0,5986), Казахстан (0,573624) и Латвия (0,57188). Это связано с тем, что в 2017 г. «Российская

Федерация продемонстрировала лучшие... результаты по компоненту “экономика”... Однако богатство, полученное экономическими агентами страны, вряд ли будет равномерно перераспределено, о чем свидетельствует плохая оценка индекса Джини (43,9 балла)... только 63 % населения имели доступ к всеобщему медицинскому обслуживанию в 2017 г. (82-е место)... Еще одна проблема, влияющая на условия жизни в стране, связана с загрязнением окружающей среды...» [Ibid. P. 40]. Таким образом, в нашей стране возможности инклюзивного экономического роста реализованы еще не полностью и имеются потенциальные резервы его увеличения.

Особую роль в процессе инклюзивного экономического развития играют структуры государственного управления, так как «государство в лице правительства устанавливает порог социальной ответственности перед обществом, а государственный сектор экономики выступает гарантом выполнения социальных обязательств и повышения уровня общественного благосостояния» [8. С. 27]. Поэтому только путем использования новых инструментов государственного регулирования экономики и усиления социально-ориентированной составляющей в проводимой государством политике возможно не только обеспечить устойчивый экономический рост, но инклюзивное развитие общества.

По нашему мнению, повысить значение индекса инклюзивного экономического роста поможет реализация приоритетных целей новых национальных

проектов, которые разработаны на государственном уровне, а их исполнение осуществляется в России с начала 2019 г. Их целевые установки направлены на социально-экономическое развитие, и прежде всего на инклюзивность и устойчивый экономический рост:

— направление «Человеческий капитал» объединяет в себе такие важные национальные проекты, как «Здравоохранение», «Образование», «Демография» и «Культура». Они направлены на повышение уровня и качества жизни населения путем решения наиболее сложных проблем в российском обществе, таких как улучшение демографической ситуации в стране, а также развитие систем здравоохранения и образования;

— направление «Комфортная среда для жизни» объединяет следующие национальные проекты: «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда» и «Экология». Их реализация призвана повысить общественную безопасность, решить жилищную проблему и создать необходимые условия для комфортного проживания населения, сохранить окружающую природную среду;

— направление «Экономический рост» связано с реализацией таких приоритетных для экономики национальных проектов, как «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт», а также «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры».

Первые итоги реализации Новых национальных проектов уже показали некоторые положительные сдвиги в социально-экономическом развитии нашей страны. Данные Росстата показывают увеличение за 2019 г. валового внутреннего продукта до 110 046,1 млрд руб., или на 1,3 %, а ВВП в расчете на душу населения показал повышение до 749 813 руб., что характеризует экономический рост в России. При этом выросли инвестиции в основной капитал до 19 318,8 млрд руб., или на 1,7 %, а также произошло снижение уровня безработицы до 4,9 % [18. С. 49].

Однако динамика показателей, характеризующих уровень, а также качество жизни российских граждан не так уж и оптимистична. В таблице отразим некоторые основные итоги реализации в 2019 г. национальных проектов по направлению «Человеческий капитал»:

Уровень достижения показателей по национальным проектам

Основные показатели национальных проектов по направлению «Человеческий капитал»	2018 г.	2019 г.
<i>Национальный проект «Демография»</i>		
Ожидаемая продолжительность жизни граждан в возрасте 55 лет	23,45	23,75
Смертность граждан старше трудоспособного возраста, число умерших на 100 тыс. чел. населения соответствующего возраста	3768,0	3667,9
<i>Национальный проект «Здравоохранение»</i>		
Смертность среди трудоспособных граждан, число умерших на 100 тыс. чел. населения соответствующего возраста	482,2	470,0
<i>Национальный проект «Жилье и городская среда»</i>		
Объем жилищного строительства, млн м ² общей площади жилья	75,7	82,0
Ввод жилья в многоквартирных домах, млн м ² общей площади	43,3	43,5
Средняя стоимость 1 м ² жилья на первичном рынке, тыс. руб.	59,0	63,5

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [18. С. 53].

По данным таблицы заметен рост ожидаемой продолжительности жизни населения и снижение уровня смертности, а также увеличение темпов жилищного строительства и ввода в эксплуатацию жилых помещений. Однако средняя стоимость жилья выросла, что затрудняет доступ населения к нему. При этом данные Росстата свидетельствуют о росте реальных заработных плат работников в 104,8 % и конечном потреблении домашних хозяйств до 102,3 %, то есть оба показателя ниже уровня 2018 г., а также довольно высок уровень бедности населения — 12,3 % [Там же. С. 149]. Также за 2019 г. еще довольно существенна степень социального расслоения в российской обществе, поскольку коэффициент Джини высок и составил 0,411 [Там же. С. 161], что делает затруднительным обеспечение инклюзивного экономического роста.

Начало 2020 г. в мире из-за пандемии коронавируса ознаменовалось обострением социально-экономических проблем, таких как рост безработицы, инфляция, замедление темпов развития экономик и др. В таких условиях «особенно страдает... малый и средний бизнес, а также резко снижаются доходы домохозяйств и, соответственно, уменьшаются потребление и совокупный спрос на продукцию и услуги» [6. С. 119]. Эти пробле-

мы усилились и в России, что потребовало со стороны Правительства РФ реализации экстренных мероприятий, направленных на усиление государственной поддержки многих экономических агентов и социальной защиты граждан. По поручению президента РФ была оказана финансовая помощь семьям с детьми, безработным гражданам, медицинским работникам, пожилым людям и некоторым другим. Также государственную поддержку получили многие экономические субъекты и прежде всего в приоритетных отраслях российской экономики. При этом государством были выделены значительные объемы бюджетного финансирования на здравоохранение и строительство госпиталей. Но для многих российских граждан в условиях коронакризиса увеличились опасения и возможные «риски значительного уменьшения доходов и риск остаться без работы» [Там же. С. 120], что может привести к росту безработицы и увеличению доли малообеспеченного населения.

Поэтому 21.07.2020 президент РФ подписал Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который во многом определяет цели инклюзивного экономического роста. В качестве главных национальных приоритетов В. В. Путиным устанавливается улучшение демографической ситуации, сокращение уровня бедности, развитие человеческого капитала, рост качества жизни, улучшение экологической ситуации и ряд других. Эти целевые установки во многом способствуют решению общественных проблем и усилению инклюзивной компоненты в политике государства.

По нашему мнению, первостепенное значение для нашей страны имеет снижение уровня бедности и социального неравенства, так как рост реальных доходов населения способствует не только повышению качества жизни, но и росту потребления, а следовательно, увеличению производства товаров и услуг, ВВП, в том числе на душу населения. А уже эти факторы и приводят страну к экономическому росту в целом.

Правительством РФ уже сделаны первые шаги, направленные на уменьшение доли малоимущего населения. Например, в 2021 г. пересмотрена методика расчета основных социальных нормативов, таких как МРОТ и величина прожиточного минимума, а также введена прогрессивная шкала налогообложения при начислении налога на доходы физических лиц. Новая методика для определения социальных нормативов использует не величину потребительской корзины, которая применялась

до настоящего времени, а более современный показатель медианного дохода, который характеризует среднюю величину доходов населения более точно. Что касается изменений в налогообложении доходов физических лиц, то с 2021 г. стала использоваться система прогрессивного налогообложения, при которой богатые российские граждане уплачивают налог по повышенной ставке. По нашему мнению, эти новые методики отражают более справедливое перераспределение национального дохода, так как повышенный уровень налогообложения доходов более обеспеченных общественных слоев позволяет получить дополнительные средства в государственный бюджет и тем самым увеличить размер социальных трансфертов для малообеспеченных.

Однако эти нововведения, хотя и являются важными для общества, еще не полностью соответствуют лучшим мировым практикам. В частности, во многих государствах Европы считается, что «показатель монетарной бедности отображает число граждан, реальные доходы которых ниже 60% от среднего значения по стране... такой уровень бедности гарантирует физиологическое выживание» [17. С. 43], тогда как Федеральным законом № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» установлено соотношение на 2021 г. МРОТ и медианной оплаты труда на уровне 42,0%, а размера прожиточного минимума с величиной медианного дохода в среднем на душу населения — на уровне 44,2%. Аналогичные несоответствия между российской и зарубежной практикой можно заметить при рассмотрении процесса налогообложения доходов физических лиц. В частности, в Европе, в которой «неравенство доходов является одним из самых низких в мире... средняя максимальная законодательно установленная ставка подоходного налога с физических лиц... 46%» [21. С. 67—69], а Швеция имеет максимальную ставку — «57%, при этом налогоплательщики исправно платят налог... во Франции... налоговые ставки составляют от 0 до 41% в зависимости от размера доходов» [10. С. 355—356]. В Германии уровень ставки подоходного налога «зависит от налогового класса физического лица: зона 1 (нулевая зона): доход в этой зоне не облагается налогом; зона 2 (линейная): от 14 до 24%; зона 3 (линейная): от 24 до 42%; зона 4 (фиксированная): 42%; зона 5 (фиксированная): 45%» [9. С. 82]. То есть зарубежная практика предусматривает такую систему налогообложения физических лиц, при которой доходы беднейших слоев населения полностью освобождены от уплаты подоходного налога или же

облагаются по минимальной ставке. При этом для каждой группы доходов населения установлены свои ставки, и по мере их роста ставки подоходного налога увеличиваются, и чем богаче человек, тем он платит больше, что и приводит к сокращению уровня общественного неравенства, а также к справедливому перераспределению национального дохода. В России только с 2021 г. стала применяться прогрессивная система налогообложения доходов, а гл. 23 Налогового кодекса РФ установлены всего две шкалы по налогу на доходы физических лиц — доходы населения до 5 млн руб. облагаются по ставке 13%, а свыше 5 млн руб. применяется ставка 15%. Мы считаем, что данные факты не в полной мере соответствуют принципу справедливого перераспределения, а также не способствуют в России существенному уменьшению уровня бедности и снижению неравенства в доходах населения, что затрудняет создание реальных условий для инклюзивного экономического роста.

Таким образом, проведенное научное исследование позволило нам установить соответствие основных целевых установок реализуемых в России приоритетных национальных проектов исходным положениям концепции инклюзивного экономического роста, поскольку основными задачами в них являются развитие человеческого капитала, обеспечение комфортной среды для жизни населения и формирование предпосылок дальнейшего эконо-

мического развития нашей страны. Но положения новых национальных проектов характеризуются довольно сильной экономической составляющей и более слабой социальной компонентой, о чем свидетельствуют данные индекса инклюзивного развития, которые были рассчитаны группой международных экспертов. Также нами выявлено, что основные социальные нормативы и налогообложение доходов физических лиц, установленные в России на государственном уровне, не в полной мере отвечают лучшим мировым практикам, что делает затруднительным снижение уровня бедности в нашей стране и социального расслоения. Поэтому мы полагаем, что для решения этих проблем необходимо в первую очередь внести изменения в бюджетно-налоговую политику государства и привести ее в полное соответствие с международными стандартами. Все это позволит выполнить одно из главных условий обеспечения инклюзивного экономического роста — справедливое перераспределение национального дохода между членами общества, равные возможности для всех и повышение качества жизни. В современных условиях социально-экономического развития в центре внимания должно быть создание предпосылок, направленных не только на устойчивый рост экономики, но и на решение эколого-социальных проблем, всестороннее развитие человеческого капитала, справедливое распределение доходов и рост уровня общественного благосостояния.

Список литературы

1. Авдокушин Е. Ф. Иванова В. Н. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. 2014. № 3 (31). С. 4—13.
2. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. М.: АСТ, 2015. 692 с.
3. Андриевская В. Б. Эффективность государственного управления как необходимая предпосылка инклюзивного роста экономики // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2, № 1 (23). С. 90—101.
4. Арсланов В. В. «Инклюзивные институты» — основной фактор устойчивого роста? // Общественные науки и современность. 2016. № 4. С. 36—47.
5. Балацкий Е. В. Концепция инклюзивных институтов и ее приложения // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С. 143—156.
6. Балашов А. М. Анализ влияния пандемии COVID-19 на российскую экономику и разработка рекомендаций по стимулированию экономической активности и смягчению негативных последствий для бизнеса и населения // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 118—122.
7. Бархатов В. И. К вопросу о возможности и факторах экономического роста в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). С. 7—10.
8. Герсонская И. В. К вопросу о сущности понятия «государственный сектор экономики» // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 7 (429). С. 23—29.
9. Зотиков Н. З., Арланова О. И., Львова М. В. Особенности налогово-бюджетного регулирования в Германии // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 78—87.

10. Изотова О. И. Налогообложение физических лиц в зарубежных странах: перспективы применения в России // Вопросы экономики и права. 2011. № 4. С. 355—359.
11. Краснокутский П. А., Змияк С. С., Яровая Н. С. Концепция инклюзивного роста: новые возможности или осознанная необходимость? // Теоретическая экономика. 2018. № 6. С. 77—86.
12. Лясковская Е. А., Григорьева К. А. Рейтинг инклюзивного развития макрорегионов Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12, № 2. С. 45—54.
13. Мадрахимов У. А. Методологические вопросы качества экономического роста // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 8. С. 1541—1566.
14. Мудрецов А. Ф., Тулупов А. С., Прудникова А. А. Социально-экономическое развитие России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8. С. 4—11.
15. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б. Инклюзивный устойчивый рост и стратегия новой индустриализации: институциональные рамки для согласования // Экономика и управление. 2016. № 1 (123). С. 29—37.
16. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с фр. А. Л. Дунаев; науч. ред. пер. А. Ю. Володин. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
17. Родионова М. Е. Методы измерения бедности в зарубежных странах и России: сравнительный анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. № 1 (17). С. 42—47.
18. Российский статистический ежегодник. 2020: стат. сб. / Росстат. М.: Амирит, 2020. 700 с.
19. Сморгунюв Л. В. Государство, сотрудничество и инклюзивный экономический рост // Власть. 2017. № 11. С. 22—30.
20. Стиглиц Дж. Э. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / пер. с англ. Е. Рождественской. М.: Э, 2017. 512 с.
21. Darvas Z., Wolff G. B. An anatomy of inclusive growth in Europe. Brussels: Bruegel, 2016. 113 p.
22. Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities: Joint study by the Eurasian Economic Commission and the United Nations Conference on Trade and Development published in partnership with Interstate Bank. EEC, UNCTAD, 2019. 69 p.

Сведения об авторе

Герсонская Ирина Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Липецк. Россия. g3071971@ya.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 6 (452). *Economic Sciences. Iss. 73. Pp. 51—60.*

THE CONCEPT OF INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH: NEW OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

I. V. Gersonskaya

Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russia. g3071971@ya.ru

The article considers the provisions of the concept of inclusive economic growth. Global social problems are highlighted. The importance of the concept of inclusive economic growth in the development of Russian society has been substantiated. The author analyzes the points of view of foreign and domestic scientists on inclusive development. The role of the public sector in the process of forming the prerequisites for sustainable growth is determined. The author's definition of inclusive economic growth is given. The components of the inclusive development index are considered. A comparative analysis of inclusive economic growth by country is presented and the problems of socio-economic development in Russia are identified. The main directions of national projects are studied and their significance for inclusive economic growth is established. The national goals of Russia's long-term development are summarized. The analysis of the provisions of the state budget and tax policy in terms of social standards and taxation of personal income is carried out. Possible ways to reduce the level of poverty and the degree of social inequality in Russian society are identified.

Keywords: *inclusive economic growth, public sector, social development, inequality of opportunities, poverty, quality of life, national projects, state social standards, income taxation, inclusive development.*

References

1. Avdokushin E. F., Ivanova V. N. (2014) *Voprosy novoy ekonomiki*, no. 3 (31), pp. 4—13 [in Russ.].
2. Ajemoglu D., Robinson J. A. (2015) *Pochemu odni strany bogaty, a drugiye bedny. Proiskhozhdeniye vlasti, protsvetaniya i bednosti* [Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty]. Moscow, AST Publ. 692 p. [in Russ.].
3. Andrievskaya V. B. (2015) *Idei i idealy*, vol. 2, no. 1 (23), pp. 90—101 [in Russ.].
4. Arslanov V. V. (2016) *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 36—47 [in Russ.].
5. Balatsky E. V. (2017) *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 143—156 [in Russ.].
6. Balashov A. M. (2020) *Karel'skiy nauchnyy zhurnal*, vol. 9, no. 3 (32), pp. 118—122 [in Russ.].
7. Barkhatov V. I. (2018) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (413), pp. 7—10 [in Russ.].
8. Gersonskaya I. V. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (429), pp. 23—29 [in Russ.].
9. Zotikov N. Z., Arlanova O. I., Lvova M. V. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10 (444), pp. 78—87 [in Russ.].
10. Izotova O. I. (2011) *Voprosy ekonomiki i prava*, no. 4, pp. 355—359 [in Russ.].
11. Krasnokutsky P. A., Zmiyak S. S., Yarovaya N. S. (2018) *Teoreticheskaya ekonomika*, no. 6, pp. 77—86 [in Russ.].
12. Lyaskovskaya E. A., Grigorieva K. A. (2018) *Vestnik YuUrGU. Ser.: Ekonomika i menedzhment*, vol. 12, no. 2, pp. 45—54 [in Russ.].
13. Madрахimov U. A. (2017) *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*, vol. 16, no. 8, pp. 1541—1566 [in Russ.].
14. Mudretsov A. F., Tulupov A. S., Prudnikova A. A. (2017) *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, no. 8, pp. 4—11 [in Russ.].
15. Pakhomova N. V., Richter K. K., Malyshev G. B. (2016) *Ekonomika i menedzhment*, no. 1 (123), pp. 29—37 [in Russ.].
16. Piketty T. (2015) *Kapital v dvadtsat' pervom veke* [Capital in the Twenty-First Century]. Moscow, Ad Marginem Press. 592 p. [in Russ.].
17. Rodionova M. E. (2015) *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, no. 1 (17), pp. 42—47 [in Russ.].
18. Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik [Russian Statistical Yearbook] (2020). Moscow. Amirit. 700 p. [in Russ.].
19. Smorgunov L. V. (2017) *Vlast'*, no. 1, pp. 22—30 [in Russ.].
20. Stiglitz J. E. (2017) *Tsena neravenstva. Chem stratifikatsiya obshchestva ugrozhayet nashemu budushchemu* [The price of inequality. Than the stratification of society threatens our future]. Moscow, E publ. 512 p. [in Russ.].
21. Darvas Z., Wolff G. B. (2016) *An anatomy of inclusive growth in Europe*. Brussels, Bruegel. 113 p.
22. (2019) *Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities*. EEC, UNCTAD. 69 p.